

уже накоплено немало материала, который Н. М. Токарский, к сожалению, использовал в ничтожной степени. Автор говорит лишь о карадаме и даже не упоминает о таких архаических по своему облику комплексах, как пещерные поселения Армении (например, старый Горис), в сооружениях которого ясно отразились черты общинно-родового уклада; не привлечен им и сравнительный кавказский материал.² Невнимание к этому материалу значительно снижает ценность главы I; вдобавок ее содержание плохо связано Н. М. Токарским с темой „народное жилище“. Между тем, по важности этого предмета ему следовало уделить особое внимание и посвятить отдельную главу.

В более близкую ему область автор вступает в главе II, посвященной ранне-средневековому армянскому зодчеству (V—VII вв.). В этой главе автор значительное место уделит гражданской монументальной архитектуре — ранне-средневековым замкам и дворцам, ввел эти памятники в историю армянского зодчества, причем описания некоторых из них (Анберд, Двин) издаются им впервые. Автор говорит об их топографии (в связи с хозяйственной жизнью), об их техническом оснащении (водопроводы, водосборные сооружения, скрытые ходы к реке и пр.) и особенно подробно останавливается на Анберде — замке, высоко расположенном на южном склоне Арагаца и археологически исследованном в 1936 г. под руководством академика И. А. Орбели и при участии автора. Изложение сопровождается фотографиями — планом по собственным обмерам автора (к сожалению, не воспроизведен разрез дворца). Автор относит основную часть дворца к VII в. (стр. 26, 29), что вероятно, но все же недостаточно аргументировано: ссылки на различный характер кладки дворца и других построек Анберда (церкви 1026 г. и бани) не убедительны, ибо эти здания слишком различны по своему характеру и назначению.

В ту же главу включено и описание крепости в Бдини и замка Тигниса, относящихся, как указывает и автор, к более позднему времени — к IX—XI вв. Включение их в данную главу в качестве важного сравнительного материала представляется вполне правомерным. Однако использованный автором материал не исчерпывает даже то немногое, что нам известно. Почему-то не привлечен такой ценнейший памятник, как замок в Н. Талине, построенный не позднее X—XI вв. Следовало сказать и о крепости в Воротанберде (Сисианского района).

Важный материал содержит и следующая часть главы, посвященная патриаршим дворцам в Двине (открытым раскопками 1937—1939 гг.) и близ Вагаршапата. Автор дает и реконструкцию Двинского дворца (табл. 7); его внутреннюю колонную часть он представляет в виде открытого дворика, с чем трудно согласиться: против этого свидетельствует расположение колонн, образующих три правильных квадрата, и мощные капители высотой около 2 метров, рассчитанные, очевидно, на более сложное покрытие, нежели легкая одиночная балка. Гораздо убедительнее реконструкция архитектора В. М. Арутюняна (которую имеет в виду автор в примечании на стр. 45),³ предполагающая поквадратное деревянное сводчатое перекрытие, что подтверждает и этнографический материал. Описание дворца в Вагаршапате чрезмерно кратко и не соответствует значению этого памятника. К тому же нет анализа композиции дворца. Между тем происхождение ее очень важно в историко-культурном отношении:

² См. напр. Б. Е. Деген-Ковалевский. Сванское селение, как исторический источник. „Советская этнография“, 1936, № 4—5.

³ Теперь она опубликована.